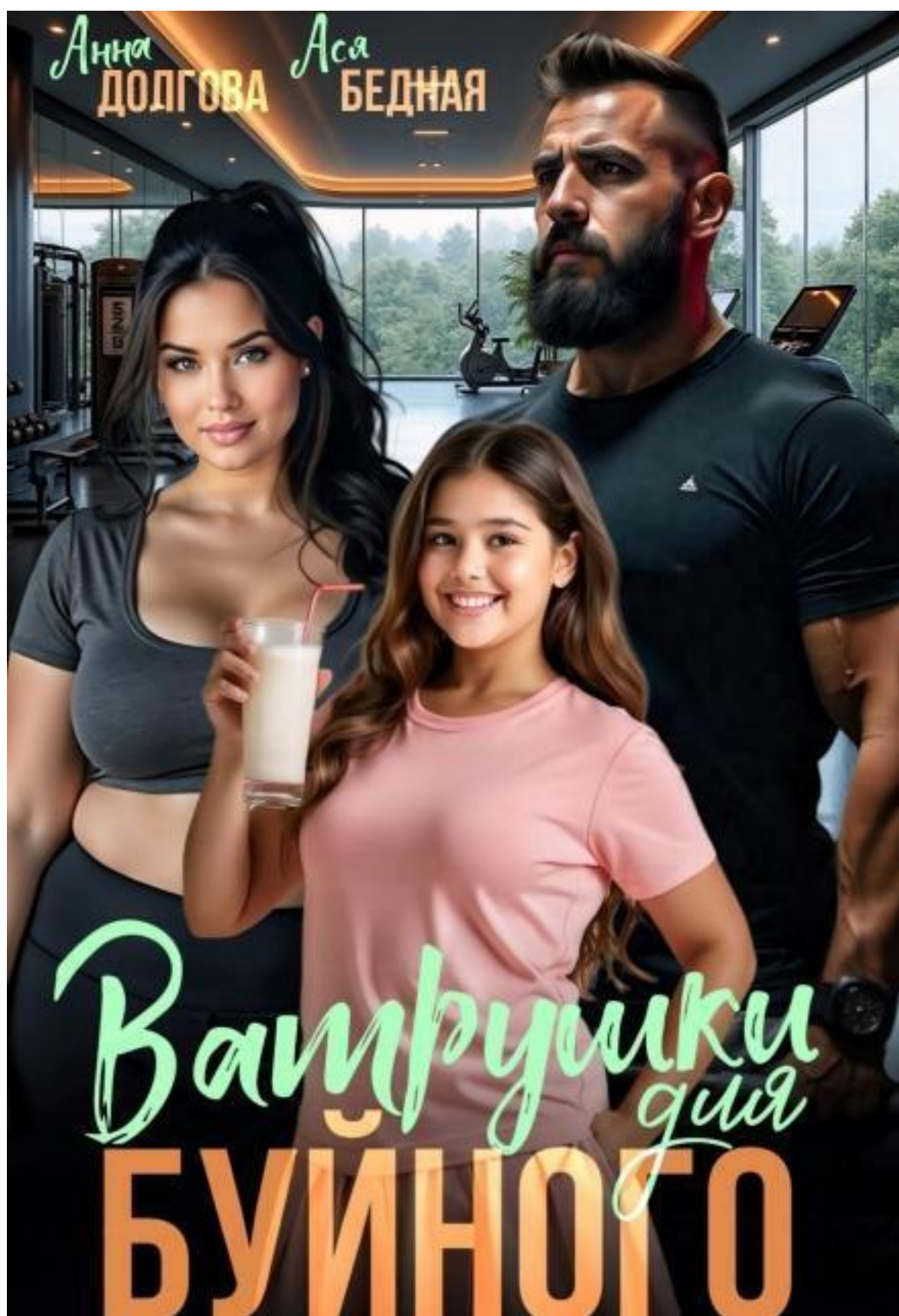

Анна
ДОЛГОВА

Ася
БЕДНАЯ

Вампушки
для
БУЙНОГО

Анна Долгова

Ватрушки для Буйного

«Литнет»

2025

Долгова А.

Ватрушки для Буйного / А. Долгова — «Литнет», 2025

- Вы меня достали! – кричу в лицо Владиславы, которая морщится, но не показывает своего страха. – Разбирайтесь со своими семейными проблемами сами! Я шантажа со стороны вашей дочери и внучки в свой адрес не потерплю!- Это всего лишь детские..., - пытается меня переубедить, но я перебиваю.- Вот именно! – рывкаю, прижимая ее к стене еще больше, еле сдерживаясь, чтобы не ухватиться за ее «булочку». – Детские! А сесть я могу совсем по-взрослому!Когда у мамы с дочерью-подростком происходит конфликт, в дело может вмешаться мужчина. Разумеется, добровольно. Но что делать этому мужчине, когда его не просто втянули, но и поставили перед фактом – или мир в чужой для него семье, или...
*****ВНИМАНИЕ! Книга с юмором. Любые разговоры о связи с несовершеннолетней – неправда и нужны для сюжета. Автор не поддерживает отношения людей с лицами, не достигшими 18ти лет.*****ПУБЛИКАЦИЯ ГЛАВ ПО НЕЧЕТНЫМ ЧИСЛАМ!

© Долгова А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Буйный	5
Глава 2. Буйный	8
Глава 3. Влада	11
Глава 4. Влада	13
Глава 5. Буйный	16
Глава 6. Влада	18
Глава 7. Влада	21
Глава 8. Буйный	23
Глава 9. Влада	26
Глава 10. Буйный	28
Глава 11. Буйный	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1. Буйный

- Аккуратнее! – успеваю подхватить белобрысую курицу-несушку на беговой дорожке.

- Ой! – тут же начинает ворковать, успевая погладить излишне нежно мои руки. – Я такая неуклюжая... А как вас зовут? – смотрит на меня огромными глазами с наращенными ресницами, кончики которых трут веко под бровью.

- Тренером, - отсекаю любые посягательства на свою свободу и не без труда освобождаюсь от цепких лап силиконовой долины.

- Какой вы смешной! – не оставляет попытки белобрысая. – А я Элина! Я в ваш фитнес-центр недавно хожу. У вас тут так уютненько.

Мне приходится практически убегать от назойливой мухи. Но назойливая мужа тоже чуть ли не на бег переходит, чтобы не упустить свой шанс.

- Он не мой, - опять отсекаю, говоря чистую правду, имея в виду фитнес-центр.

- В смысле?! – разумеется, не понимает белобрысая. – А чей же?!

- Геннадия Максимовича, - буркаю под нос, но стараюсь говорить внятно, чтобы дамочка хоть что-то запомнила.

- Ааааа, - глупо хихикает, - вы в этом плане. А я...

Не даю договорить. Прячусь в тренерской, захлопнув дверь перед личиком белобрысой. Не удивлюсь, если на меня прилетит очередная жалоба от недовольных посетителей. Их у меня много. Еще одной обзаведусь, так обрадуюсь. Может уволят наконец...

- Здравствуйте! – без стука врываются в тренерскую, когда я уже стянул штаны, чтобы переодеться.

- Почему без стука?! – рывкаю как всегда, успеваю натянуть трико, пусть и неаккуратно.

Тут же прикусываю язык. Не, не потому, что передо мной кто-то важный. Скорее наоборот.

В тренерскую заглядывает девчушка лет двенадцати. Может четырнадцати.

- Чё надо?! – требую строго, желая поскорее уже прогнать ребенка.

- Вы Буйный?! – неожиданно спрашивает, не меняя своего положения.

- Да..., - от неожиданности даже голос мой стих.

- Очень хорошо! – радостно восклицает и запрыгивает ко мне в тренерскую, плотно закрыв за собой дверь.

Судорожно соображаю и вспоминаю, есть ли в тренерской камеры. Я наслышан, как молодежь проучивает стариков, обвиняя их в непотребных делах, чего не было. Учитывая, что я при ней уже был в момент переодевания, притянуть за уши на меня дело не составит труда. Почему я так думаю? Потому что это оказалась девчушка лет четырнадцати, а может и немного постарше. Но явно не достигшая совершеннолетия.

Черт. Сейчас подростков легко спутать с девушками. Вот сейчас передо мной человек женского пола с лицом ребенка, но формами... вполне себе уже выдающимися.

- Чего надо?! – делаю шаг назад на всякий случай, видя, как она делает два шага ко мне.

- Я хочу вас! – ожидаемо брякает девочка, улыбаясь широко и явно желая расположить меня к себе.

- А я нет, - брякаю невпопад, что сразу же не остается без внимания.

- Очень хорошо, - кивает довольная школьница, у которой я замечаю за спиной рюкзак.

– Странно бы было, если бы вы хотели себя.

Вот как сейчас расценивать ее подкол? С шуткой ниже пояса?

Хмурюсь.

- Быстро выкладывай, чего тебе нужно и проваливай, - натурально сдвигаю брови к переносице, стараясь придать себе устрашающий вид.

- Меня зовут Люцина, - представляется, слегка наклонив голову вбок и вроде как с претензией в голосе.

- А меня Дормидонт, - почему-то киваю, вроде как представившись натурально.

Девчушка ухмыляется.

- Вас Кириллом Глебовичем звать, - поджимает губы. – И мне вы нужны, как тренер.

Фух. Как гора с плеч. Ну почти...

- Я не тренирую подростков, - мотаю быстро-быстро головой в стороны, отмечая, что помощь тренера девочке действительно необходима.

Это сейчас она начинающая ватрушка. Через два года запущения и неправильного питания превратится уже в настоящую сдобную булку, которую будут дразнить одноклассники. Хотя... не удивлюсь, если уже проблемы с этим есть. Не просто же так она ко мне сюда завалялась.

- Нужен тренер моей матери, - уточняет, переминаясь с ноги на ногу.

Еще немного легче становится.

- Пусть приходит сюда, - киваю в сторону стены, показывая, что жду всех желающих в зале.

- Она не может, - лицо девчонки становится совсем прискорбным, будто кто-то умер. – Она не встает. А помочь ей с тренировками нужно...

Я человек черствый. Но, наверное, просьба ребенка откликается во мне незнакомым до этого порывом.

- А что с ней? – начинаю уточнять серьезно.

- Мама парализована, - практически со слезами на глазах выдает девчонка, имени которой я так и не запомнил.

- Так... это надо обращаться к специалистам другого профиля, - объясняю отчаявшемуся ребенку очевидные вещи, о которых она может не знать.

- Да были уже они у нас, - с горечью отмахивается. – Подъемы рук и ног за полгода не освоили. А потенциал у нее есть! Я уверена, что такой тренер, как вы, сможет... хотя бы посадить ее на кровати!

Задумываюсь.

- А почему именно я? – смотрю на девчушку с подозрением.

- Мне вас посоветовали, - гораздо спокойнее произносит. – Вот только забыла... как же его имя-то...

Девочка начинает вспоминать имя того, кто мог меня рекомендовать. Честно говоря, я даже навскидку не вспомню кого-то... более или менее подходящего для этого...

Ладно. Видимо, во мне еще осталось что-то человеческое.

- А мама где сейчас? – спрашиваю, продумывая пути отхода.

- Дома, - заметно оживает и радуется моему вопросу. – Тут, кстати, недалеко совсем. Мы в этом же районе живем.

Вот попал. Еще и район один. Надо будет завтра кого-нибудь треснуть во время занятий, чтобы уволили. И зачем я сегодня подхватил ту белобрысую? Ну свалилась бы она с дорожки. Ну выбила бы себе виниры. Поставила бы снова. А меня бы уволили. И я бы с чистой совестью сейчас сказал ребенку, что не могу. Что я опасен для общества.

- Ладно, - буркаю под нос, решаясь все-таки посетить больного человека. – Подожди меня у выхода. Я переоденусь и пойдем... Посмотрим... твою маму...

Девчонка радостно подпрыгнула, хлопнула в ладоши и выбежала послушно из тренерской. Ну как вот такой отказывать? У людей, возможно, горе случилось. Скорее всего, за мамой кто-то ухаживает. Может быть бабушка. А девчушка в силу своего возраста решает помочь матери. Она определенно уверена, что именно она поможет поставить мать на ноги. Точнее ЕЕ человек это сделает.

Ладно. Посмотрю, что там вообще творится. Может покажу пару упражнений и сольюсь. Пусть сами выполняют. В конце концов, можно зарядить им цену за одно занятие такую космическую, что они сами откажутся от моих услуг.

Переодевшись и схватив сумку, выхожу из тренерской. Иду в сторону выхода с надеждой, что ребенка уже и нет вовсе. Но нет. Здесь она. С улыбкой встречает меня и даже машет.

Тяжело вздохнув, иду с девочкой к ней домой. На подходе к подъезду на всякий случай достаю телефон и в приложении нахожу общую тренерскую группу нашего фитнес-центра. Включаю групповой аудиозвонок, чтобы... обезопасить себя от проблем с несовершеннолетней. А если это какой-то развод на деньги? Сейчас встретят меня три амбала и будут трясти деньги за то, что я якобы приставал к ребенку. Пусть хоть в таком нестандартном виде, но будет доказательство моей невиновности. Все услышат угрозы в мой адрес. Подтвердят в случае чего потом. Ведь денег у меня при себе может и не быть. Можно договориться, что деньги принесу потом. С бандитами это прокатит. Я же уже на крючке у них буду.

Девочка не обращает внимания на мои манипуляции в телефоном. Это слегка обнадеживает, что она говорила чистую правду.

Входим в подъезд многоквартирного старого дома. Это такие «сталинки» с трехметровыми потолками и просторными квартирами. В целом и девочка одета хорошо. По входным дверям квартир видно, что жильцы здесь не бедствуют.

На втором этаже девочка останавливается перед вполне себе достойной входной дверью. Понимаю, что деньги в семье есть.

Одним глазом смотрю на экран телефона. Кто-то подключился к звонку.

- Ты здесь живешь? – спрашиваю, чтобы подать голос в разговоре с участниками аудиозвонка.

- Да, - кивает девчушка, сама открыв дверь квартиры и входя вперед меня.

Иду следом.

Обстановка... шикарная. Хорошо сейчас живут бандиты. Даже пироги с яблоками пекут...

- Мама! Бабушки! – кричит девчушка громко, кидая в угол просторной прихожей свой рюкзак. – Мы пришли!

Понимаю, что был отчасти прав. За мамой ухаживает не одна бабушка, а даже бабушКИ.

- Заждались уже! – высказывают две старушки бойкого состояния.

Только вот при виде меня они слегка оторопели. Смотрят на меня с удивлением. Это и понятно. Они, видимо, не знали об идеи внушки.

Но вдруг в прихожую выплывает... женщина.

Примерно моего возраста, может чуть младше. Фигуристая. Даже очень. Тут тебе и стройность, и формы, и миловидное лицо... Я даже засмотрелся на формы. Нет, конечно же, с профессиональной точки зрения. Я же все-таки тренер. А тут... отличный плацдарм для работы. Как и у девчушки – ватрушечка, с которой нужно немного поработать с целью укрепления и подтяжки имеющихся данных. Хотя... думаю, что на ощупь там все вполне себе упруго окажется.

- Лю, - устало смотрит на ребенка женщина, - кто это?

Дальше следует то, чего я вообще не ожидал.

- Бабушки! – хватает меня девочка под руку. – Мама! – неожиданно обращается к женщине. – Знакомьтесь! Это Кирилл! Мой будущий супруг!

Кажется, лица представительниц женского пола стали меняться. Вроде даже сменились удивлением.

Кажется.

Потому что последнее, что я помню до падения, это боль в затылке и огромную люстру на потолке, которая ослепила меня своим ярким светом...

Глава 2. Буйный

- Ой..., - слышу отдаленное причитание, - слабенький какой-то у нас зятек...

- Да конечно! – громкое и практически над ухом. – Боров вон какой! Тащи теперь его!

Пытаюсь открыть глаза, но не получается. В голове прокручиваю последние минуты своей жизни, будучи уверенным, что уже нахожусь по ту сторону.

Голоса прекратились. Началось непонятное потряхивание всего моего тела. Начинает мутить.

- И как его поднять?! – опять голос громкий и вроде как возрастной, а следовательно, уважаемый молодежью. – Влада! Ты не желаешь присоединиться?!

- И не подумаю, - слышу третий и уверенный. – Пусть тот, кто его сюда привел, и убажает.

- Руки, - произношу, собрав все свои силы, стараясь быть убедительным.

- Ой, милоч, - опять тихий голос, но раздающийся уже рядом со мной. – Рук не чувствуешь, да? Неужели от удара головой повредился отдел мозга, отвечающий за верхние конечности?

- А такой есть? – громогласный и возрастной тут же встревает в наш разговор с тихим голосом.

- Я говорю, - выдавливаю из себя громче, - руки от меня убрали.

Молчу. Прислушиваюсь к движениям людей, которые меня окружают и представляют опасность.

- Особенно те, - добавляю, окончательно вспомнив все, что происходило со мной в последний час, - кто меня сюда привел...

- Кажется... соображать начал, - слышу детский голосок.

Мгновенно открываю глаза. Не хватало еще попасть сейчас на статью...

- Вы охренели? – спрашиваю всех, смотря в потолок, где висит огромная люстра, но уже чуть в стороне.

Видимо, они смогли сдвинуть меня с места.

- Давайте не выражаться при ребенке, - слышу женский голос, который не собирался помогать пожилым людям до этого.

Приподнимаю голову. Вот я попал...

Передо мной две старушки, явно обеспокоенные произошедшим. Одна с лидерскими качествами. Смотрит мне в глаза, пытаюсь понять мое состояние сейчас. Вторая – божий одуванчик, сложивший руки так, будто молитву читает.

Третья... видимо, та самая парализованная мама... стоит поодаль, прислонившись к дверному косяку, сложив на груди руки и рассматривая меня не просто с пренебрежением, а чуть ли не с ненавистью. Будто я сам сюда пришел. Будто я решил жениться на ее малолетней дочери. Честно говоря, хочется вот треснуть сейчас эту дамочку... по мягкой булке, которую надо бы довести до состояния орешка...

- Очнулся, милый? – внезапно появляется перед глазами лицо ребенка.

Смотрит с интересом. Улыбается.

Вспомнить бы ее имя... Что-то связанное с Люцифером...

- Ну, здравствуй, зятек! – детское лицо сменяется возрастным, у которого властный голос. – Забавное у нас с тобой знакомство получилось! – кричит мне в лицо, будто я ее не слышу. – Ну ничего! Будет, что на свадьбе вспомнить! Свадьба-то будет, Влад?!

Бабушка девочки поворачивается к той, что стоит с недовольным лицом у дверного косяка комнаты. Мама девочки лишь причмокивает, еще раз демонстрируя свое недовольство происходящим, и уходит в дальнюю комнату.

- Бууууудет, - возрастное лицо сменяется опять детским и очень довольным.

Девчушка улыбается во все свои... сколько там у них в подростково возрасте зубов?!

- Вставай, милый, - воркует со мной ребенок, пытаюсь поднять.

Разумеется, получается плохо.

Но ребенка никогда не оставят его бабушки! Обе женщины кинулись ко мне еще раз. Присели по бокам, приложили усилия и начали меня поднимать. Надо сказать, что сил у старушек еще много. Крепенькие, в общем, старушки попались... Таких новостью о женитьбе старика на внучке подросткового возраста не напугать.

Вон как интересно получилось. Я в обморок грохнулся, а они даже валерьянку не пьют. Еще и меня подняли. Подняли и повели в сторону кухни. Это я по запаху догадался. Перед глазами пока еще все плывет. Восстановилось только тогда, когда меня посадили на вполне себе удобный стул, и поставили передо мной тарелку с пирогом. По запаху же догадался, что пирог с яблоками.

- С утра тебя ждем, зятек, - суетится лидерская бабушка. – Пирог с мясом уже остыл. Поэтому давай, налегай на яблоки. А с мясом мы тебе на утро оставим.

Туман в голове сразу начинает проясняться от слов, что меня еще и на ночь здесь хотят оставить. По-моему... я попал в какой-то дурдом...

Ну вот организовывают же детские сады в квартирах. Частные. Кто-то и до организации дурдома догадался. Вот они... Четыре пациента передо мной, включая девочку-подростка. Ой, а если она вообще организатор сумасшедшего... ШЕЙ квартиры?

- Помогите..., - бурчу под нос, когда все четверо представительниц прекрасного пола рассаживаются за столом, с интересом смотря на меня.

Ну как с интересом... Одна вот теперь сидит со скрещенными на груди руками.

- Что? Правда руки парализовало? – обеспокоенно интересуется тихая старушка.

Мама девочки лишь ухмыляется и отворачивается к окну.

- Как тебя звать-то, зятек?! – вопрошает громогласно старушка-лидер.

- Я Буйный..., - произношу тихо, не собираясь притрагиваться к пирогу, хотя и есть захотелось смертельно после всех пережитых перипетий.

- Неужели? – вскидывает брови тихая старушка. – А с виду так и не скажешь...

Смотрю на нее внимательно, стараясь взглядом донести до нее информацию.

- Я – Буйный..., - проговариваю четче.

- Ой, - со смехом восклицает бабушка-лидер, - мне это напоминает момент из фильма! Ну, помнишь? – прищуривается она в сторону тихой старушки. – В фильме таком хорошем было. Вот это вот: «Я Гриша!». Хороший фильм.

Тихая старушка с улыбкой подхватывает слова лидера и кивает быстро головой.

- Мой Кирилл такой дооообрый, - вклинивается в разговор девочка-подросток. – Он обещал меня тренировать, чтобы в свадебном платье я была просто бесподобной!

Бабушки опять радостно подхватывают слова внучки.

- Да ты и так будешь красавицей! – щипает за щеку девочку бабушка-лидер и начинает трепать.

Еле сдерживаюсь, чтобы не сказать какую-нибудь колкость в сторону ребенку по типу, что есть за что щипать и трясти...

- Мы уже с мамой решили, - вступает в разговор тихая старушка, сидящая рядом с матерью девочки, - что на свадьбу подарим вам путевки за границу. Вроде как свадебное путешествие вам оплатим, - заламывает руки, причитая и любуясь внучкой.

- Ага, - поддакивает недовольная женщина, - в Афганистан. Там как раз вы за «своих» сойдете.

- Это почему еще? – с вызовом скалится девчушка в сторону матери.

- Ребенок и бородач, - отсекает мать, строго смотря на дочь. – Стандартная семейка для стран Азии и Ближнего Востока. Отправили бы вас в Африку, но для этого вас надо в грязи вымазывать, чтобы цвет кожи сменить...

- Хватит! – рявкаю, стараясь прекратить бестолковый спор двух поколений, не желающих включить мозг и стать умнее.

Все затихают. Смотрят на меня с неподдельным удивлением и, возможно, страхом.

- А он и вправду буйный, - теперь скрещивает на груди руки бабушка-лидер.

Недовольно только перекаत्याю слюну с одной щеки до другой.

- Можно вас? – говорю строго и киваю в сторону матери девочки, поскольку все вопросы нужно задавать сейчас только ей.

Встаю, показывая, что больше не желаю участвовать в этом бессмысленном разговоре.

- Вот! – радостно восклицает старушка-лидер. – Вот такого мужчину нужно в нашу семью! – говорит мне уже в спину. – Жесткого!

Оборачиваюсь. Вижу, что мама девочки даже не шелохнулась за это время. Она так и сидит со скрещенными руками на груди. Возвращаюсь обратно в кухню и, смотря ей в глаза, громко бью кулаком по столу:

- Бегом!

Дожидаюсь, когда мать девочки, растерзав меня взглядом, все же повинуется и встает из-за стола.

- Я предупреждал, - бурчу под нос, вроде как извиняясь перед преклонным возрастом.
– Я Буйный.

Глава 3. Влада

Вот привела, блин... Где достала только?

Маме и свекрови я, конечно же, все рассказала, что сегодня их внученька может серьезно удивить. Возможно, даже шокировать. Но чтобы настолько!

Сидит вот... Борода то ли сильно отросшая, то ли заросшая совсем. Не впечатляют меня такие ИЗЛИШНЕ брутальные мужчины. Да еще и качок какой-то. Кроме слов Я и БУЙНЫЙ больше ничего сказать и не может.

- Не ругайся громко, - вроде как предупредительно мама гладит меня по руке, когда прохожу мимо ее.

А старушки молодцы. Напились валерьянки перед приходом внученьки из школы, вот и улыбаются. Хотя... Чувствую, что сейчас вернусь после разговора с буйным гостем и буду тетешек корвалолом отпаивать. Но сейчас они отменно подхватили ситуацию. Ни капли сомнения. Ни грамма порицания. Все четко и по делу.

Мне бы столько выдержки... Надо было тоже валерьянки бахнуть.

Дверь за буйным мужчиной уже захлопнулась. Встаю в прихожей, смотрю на себя в зеркало. Размышляю: а выходить ли? Честно говоря, общаться с мужчиной, который поддался на уговоры ребенка, не хочется. Или еще лучше – взял деньги с ребенка, чтобы сыграть роль женишка...

- Долго еще?! – внезапно открывается входная дверь, отчего я подпрыгиваю на месте. – Губы красите что ли?!

На этом дверь закрывается. Запуская во мне новый виток гнева и ненависти...

Выхожу в подъезд с гордо поднятой головой.

- Как вы это будете объяснять? – сразу кидается ко мне мужчина, практически припечатав к двери.

Но я беру всю себя в руки, и, стараясь не показывать страха и волнения, стойко держу удар.

- Я? – смотрю на него с изумлением. – А может быть это вам стоит объяснить, в каких отношениях вы находитесь с моей дочерью? Быть может вы не знаете уголовный кодекс нашей великой страны?!

Лицо мужчины вытягивается. Вроде бы его зовут Кирилл. Он бледнеем, потом краснеет, потом чуть ли не зеленеет. Того и гляди в обморок еще раз шлепнется...

- Вы.., - пытается мне что-то сказать, - вы...

Нет, я прекрасно понимаю, что никаких противозаконных отношений у этого мужчины с моей дочерью нет. Во-первых, мужчина производит впечатление вполне себе нормального и здравомыслящего мужчины. Может быть, слегка туповат, но качку это как всегда простиительно. Во-вторых, моя дочь тоже не идиотка. Не знаю, чем уж она его завлекла к нам в дом, но точно знаю, что это все разыгранный спектакль.

Впрочем, как и у нас с бабушками в ее адрес.

- Я в здравом уме, чтобы соображать и понимать элементарные вещи, - произношу четко и громко.

Мне откровенно говоря даже жалко этого мужчину. Если он здесь не из-за денег, то страдает сейчас больше всех. Стал этакой разменной монетой в цепких лапах женщин Комаровых.

- Сомневаюсь, - неожиданно спокойно выдает мужчина и отходит от меня на два шага, отвернувшись и даже опустив голову вниз.

Чувство стыда не заставило себя ждать. Вот умеют же некоторые люди манипулировать, не говоря ни слова. Вот как у них это получается? Этому где-то обучают?

- Что она вам сказала? – спрашиваю, заметно снизив тон.

- Что ее мать парализована и ей нужна помощь для восстановления двигательной активности, - чеканит быстро, не спеша поворачиваться.

От его слов стало дурно.

- Уууу..., - чувствую, как начинаю терять силу в ногах.

- Что с вами? – мгновенно кидается ко мне, подхватывая.

Только оказавшись в крепких руках незнакомца, понимаю, что стала «стекать» по двери вниз.

- Все в порядке, - быстро мотаю головой в стороны, чтобы вернуть ясность сознания.

Такого от дочери я не ожидала. Хорошо, что хоть совсем не «похоронила».

- Вижу я ваше «все в порядке», - бубнит мужчина где-то над моим ухом. – Ни здоровья, ни воспитания.

Окончательно прихожу в себя. Поднимаю голову и смотрю в глаза мужчины, который сейчас говорит все четко и по делу.

Глаза его темные. Я бы даже сказала черные. Никогда такого не видела. Да и сам весь какой-то смуглый. Страшный. Огромные руки на моем теле сейчас ощущаются просто жесточайшими булыжниками. И так можно охарактеризовать все – от бицепсов до подушечек пальцев.

- А чего ты меня лапашешь, а? – пытаюсь быть, как можно мягче, но претензии из голоса не убрать. – Зятёк?

Мужчина мгновенно реагирует и... отпускает меня. Да так, что чуть ли не толкает. А поскольку я слишком самонадеянно подошла к вопросу, легкий удар затылком о дверь не заставил себя ждать.

- Вот даже извиняться не буду, - выставляет передо мной указательный палец, видя свою и мою оплошность.

- Не удивительно, - бурчу под нос, морщась от боли и поглаживая затылок.

- Еще и язвят, - гневно смотрит на меня, снова приблизив свое лицо излишне близко. – Еще и претензии предъявляют. Лучше бы... воспитанию дочери уделили больше внимания. А то...

- Что? – смотрю тоже с гневом, забыв о боли и с претензией теперь уже в глазах. – Договаривайте.

- Занимаетесь черти чем, - цедит сквозь зубы. – По салонам красоты бегаєте. Ресницы наращиваете, а дети растут, как сорняк. И вообще! – практически переходит на крик. – А если бы я оказался маньяком?!

Смотрю на него во все глаза.

Он прав. И с этим не поспоришь.

Но не могу же я просто уйти! Слово женщины в споре с мужчиной должно быть последним!

Подаюсь к нему вперед, собрав всю храбрость, какая у меня была.

- Сначала докажите обратное, - говорю четко и по делу, задрав голову.

Пока тот прокручивает в своей голове очень нелестные высказывания в отношении меня, быстро разворачиваюсь, не забыв взмахнуть «гривой», и забегая обратно в квартиру...

Глава 4. Влада

Только увидев в «глазок», как мужчина уходит вниз по лестнице, облегченно вздыхаю.

- Фуууух..., - даже не стараюсь сдерживаться.

- Ну что? – со спины раздается тихий шепот.

- А?! – подскакиваю на месте от неожиданности. – Mam, - смотрю на маму устало и с осуждением, - нельзя же так подкрадываться.

- Извини, доченька..., - шепчет мама, у которой чуть ли не слезы в глазах стоят. – Он тебя не обидел?

- Боюсь, мам, что это мы его серьезно обидели, - говорю очень тихо, поджав губы от досады.

Я же говорю, что человек я – здравомыслящий. Втянули невинно осужденного мужчину в свои семейные разборки. Да так, что теперь не знаем, как выбраться из этого плена. Жалко мне его. Оговорили, претензии предъявили. Обидели в общем. Будем точны в определении.

- А кто это такой? – также тихо интересуется мама. – Тренер Люшечки, что ли?

Смотрю на маму со скепсисом.

- Mam, ну какой еще тренер? Чем она таким тренируется-то? – в словах и интонации слышна горечь. – Спортивным препирательством с матерью?

- Ну ладно, дочур, - тянет губки мама, - подростки все такие. Себя вспомни в ее возрасте.

- Вспоминаю, мам, - киваю головой. – И максимальное мое препирательство заключалось в нежелании завтракать утром. Перед школой. А потом, когда у меня стал вес расти, я, наоборот, отказалась от ужина. Но тебе это тоже не понравилось, и у нас прям такой жуткий спор был, что растянулся на целых три минуты, а закончился выброшенными в урну макаронами.

- Да, - сетует мама, опуская глаза в пол, - котлету с овощным салатом ты все-таки съела.

- Вот именно, - подтверждаю слова матери с соответствующей интонацией. – Вот если бы наша Люшечка так спорила с нами, да еще и в столь сложный для нас всех период, я бы помалкивала.

Мама молчит, но видно, что хочет что-то сказать.

- И все равно перед мужчиной нужно извиниться, - говорит гораздо увереннее. – Не хорошо получилось. Совсем нехорошо. Только бы вот узнать, кто это? – задумывается. – Может это... учитель по физкультуре такой?

- Вряд ли, - кривлю губы, - костюм у него спортивный недешевый. Такие учителя школ себе позволить не могут. Да что спорить-то? – смотрю на маму вопросительно. – Пойду сейчас и спрошу прямо!

- Только не ругайся, пожалуйста, - сказано вдогонку чуть ли не с мольбой. – Я у тетя Веры спрошу.

Оборачиваюсь и смотрю на маму с удивлением.

- Она же в школе уборщицей работает, - поясняет мама. – Должна знать.

- До сих пор? – удивляюсь здоровью женщины, которая старше моей матери лет так на пятнадцать, ведь недаром та ее зовет «тетей».

- Уууух, - мама сжимает кулак и поднимает его вверх. – Да и потом... молодого мужа обхаживать надо. Деньги нужны.

Не хочу вдаваться в подробности. Знаю, что личная жизнь бабы Вера всегда была слишком бурной. Еще в детстве мы с ребятней смеялись над тем, как она вышвыривала своих мужчин из дома. Делала она это в прямом смысле этого слова. Баба Вера всегда выбирала себе фаворитов моложе и поздоровее в физическом плане. Маленький и плюгавенький ее не привлекал. Она сама почти метр восемьдесят. Куда ей...

В голове внезапно возникает бредовая идея. А что если...

Ладно. Будем иметь этот вариант в качестве запасного. Если сами не сможем убрать из нашей жизни буйного мужчину, попробуем подсунуть его бабе Вере. Уверена, они найдут общий язык.

Точно так же я уверена, что этого мужчины больше мы не увидим.

- Ну и что за цирк ты устроила? – спрашиваю тихо и устало, как только вхожу в комнату дочери.

Да-да, именно в КОМНАТУ дочери.

И пофигу, что мы с ней спим в этой спальне вместе. У нас настолько обостренные отношения сейчас, что сам собой напрашивается уговор – когда Лю дома, я в эту комнату не вхожу. С одной стороны – я поддерживаю это, потому как у подростка должно быть свое личное пространство. С другой... то, каким образом мы к этому пришли, вообще не радует.

- Ты о чем? – якобы не понимает моего вопроса Лю.

- Не прикидывайся идиоткой, – даже голоса не повышаю, а только прислоняюсь спиной к закрытой двери комнаты. – Не нужно меня убеждать, что ты...

- Идиотка и есть, – завершает мою мысль, ехидно улыбаясь.

Люцина раскладывает на письменном столе учебники, собираясь садиться за уроки. Ну или делая вид, что я ее отвлекаю от очень важных дел.

- Кто это? Где ты познакомилась с этим мужчиной? В интернете? – забрасываю вопросами.

- Может, дашь возможность ответить хотя бы на один вопрос? – посмеивается сразу же, но не старается быть доброй.

Скорее у нас разговор с издевкой.

- Ты же понимаешь, как это может быть опасно? – не собираюсь слушать ее, закипаю постепенно.

- Что именно? – смотрит на меня внимательно в ожидании ответа.

- Да еще и мужчину этого так сильно подставила! – уже немного повышаю голос. – Ты хоть понимаешь, что ему может грозить, если твоя шутка зайдет слишком далеко?

Молчит.

- Чего молчишь?! – не кричу, но говорю очень настойчиво.

- Да ты и сама с собой неплохой диалог ведешь, – ухмыляется опять, пожимая плечами.

- Не груби, – пытаюсь вразумить дочь, но теперь она перебивает.

- В чем грубость, мам? – разводит руки в стороны. – Простая констатация факта. Ты спрашиваешь, сама себе ответ в голове прокручиваешь, и продолжаешь на меня наезжать. Смысл мешать твоему внутреннему диалогу?

Замолкаю. По сути она права. Но недовольно руки на груди сложить не забываю.

- Я жду, – подгоняю дочь с ответом через минуту ее нахальной улыбки.

- Это Кирилл, – поясняет, продолжая кривляться, – он работает тренером в фитнес-центре неподалеку. Мы там с ним и познакомились.

- Ты ходила в фитнес-центр? – морщу лоб, не веря ее словам.

- Тебе бы тоже не мешало, – ехидничает, забывая о том, что я ее рожала.

- Ты опять за свое? – теперь уже натурально злюсь, не желая возвращаться ко вчерашнему разговору, собственно, из-за которого у нас и возник конфликт.

- Так же, как и ты, ма-ма, – вытягивает шею вперед. – Ты же прекрасно знаешь, как говорит бабушка. Не воспитывай детей, а воспитывай себя. Потому что твои дети все равно будут похожими на тебя. Я с ней полностью согласна. Вот сейчас особенно.

Задумываюсь. Ну что еще свекровь может умного сказать? Хотя... здесь она права. Вот плоды ее же воспитания моего мужа мы сейчас пожинаем. Живя в двухкомнатной квартире моей мамы вчетвером.

Молча иду к своему дивану. Демонстративно укладываюсь, показывая, что удалиться из комнаты я не собираюсь.

- Э, - тут же подмечает дочь, - а ничего, что ты сейчас нарушаешь наши с тобой условия?!

- А мне пофигу, - теперь уже кривляюсь я, укрываясь теплым пледом, пахнущим моим детством. – Я тоже буду брать пример с бабушки.

- Баба Таня так бы не поступила, - ставит руки в боки, имея в виду именно мою мать.

- А я как баба Шура, - киваю головой, подразумевая свекровь. – За пятнадцать лет она мне стала уже родной матерью. Так что...

- Вот! Видишь! – слышу радостный крик свекрови за дверью.

Слова явно адресованы моей матери.

- Ой.., - отмахивается от нее моя мама.

Ясно. Обе подслушивали.

Отворачиваюсь, не желая сейчас устраивать разборки со старшим поколением.

- Ма! – в отличие от меня, дочурка решила предъявить претензии мне. – А ничего, что бабушки постоянно подсушивают?!

Голос требователен. В глазах злость.

- Не нравится? – вскидываю брови. – Ну потерпи немного, - пожимаю плечами. – Ты же скоро замуж выйдешь и съедешь от нас.

На этих словах просто отворачиваюсь к стене, чтобы показать завершение нашего разговора. Но память не подводит. Я всегда помню, что я МАТЬ, и что должна отвечать за свои поступки. Надо же показывать дочери собственный положительный пример, чтобы хоть как-то не запускать процесс. Поэтому включаю на телефоне сериал и подключаю наушники. Специально делаю звук громче, чтобы дочь поняла – подслушивать ее я не собираюсь.

Подростковые интересы взяли свое. И минуты не проходит, как Лю без стеснений начала общаться голосовыми сообщениями с подружками в мессенджерах. Делаю звук в наушниках тише.

Нееееет. Не для того, чтобы подслушивать. А просто, чтобы не оглохнуть.

Я УВАЖАЮ выбор дочери. И даже этого чернявого громилу приходится принимать в свою семью...

Глава 5. Буйный

- Еще двадцать минут на беговой дорожке и можете быть свободной, - говорю строго очередной сушеной дамочке.

- Ой, - наигранно улыбается, пытаюсь со мной флиртовать, но получается плохо, - вы меня сегодня загоняли. Что-то случилось?

Кидаю на нее практически злобный взгляд из-под бровей.

- Случилось, - киваю головой, не желая вдаваться в подробности. – Вот эта скорость вам подойдет.

Ставлю ей среднюю скорость для бега.

- Может поделитесь переживаниями? – хлопает ресницами, но не взлетает.

Явно старается меня закадрить.

- Можно и чуть больше..., - специально увеличиваю ей скорость движения дорожки.

- Ой, не надо, - хихикает, как дура, - я не выдержу в таком темпе.

- А вы меньше разговаривайте, - отсекаю, окинув ее гневным взглядом. – Контролируйте свое дыхание. И все у вас получится.

- Вы так думаете?! – расширяются ее глаза, то ли от радости, то ли уже от изнеможения.

- Я верю в вас, - вспоминаю, что по инструкции центра должен быть вежлив с гостями.

Наигранно растягиваю губы, чтобы оголить зубы – это я так улыбку изобразил.

И ушел. Оставив дамочку в недоумении.

Я знаю, что эти женщины задумали. Не удивлюсь, если пари на меня заключили. Каждая участвует. Желает закадрить. В качестве приза – видимо, мое мужское внимание. Не думаю, что в деле фигурируют деньги. Это не про женщин. Они заключают спор не для получения приза, а для получения удовольствия в процессе. В смысле... в процессе достижения этого самого приза. Конечно же, если выигрывают, с удовольствием наблюдают за завистливыми взглядами остальных участников.

- Фуууух, - облегченно выдыхаю, когда оказываюсь в тренерской и закрываю за собой дверь.

- Что? Красотки совсем замучили? – ехидничает Серега, собираясь идти к своему индивидуальнику.

Ну или индивидуальниЦЕ. В отличие от меня он только рад такому яростному вниманию женской половины человечества.

- Угу, - буркаю в ответ, даже не смотря в его сторону.

- Понятно, - поджал губы недовольно мой напарник и открыл дверь, чтобы...

- Ой! – раздаются очень знакомые голоса, которые слились в единый. – А мы к зятю!

По спине побежали мурашки. И явно не от приятного предвкушения.

- К кому? – переспрашивает Серега, продолжая стоять и не собирающийся отпустить ручку двери.

Медленно оборачиваюсь, понимая, что на окнах решетки и, как супермену, мне их не сломать.

- Да вот же он! – показывают на меня обе, задействовав по одной своей руке, потому как во второй держат огромную плетеную корзину.

- Не знал, что ты женишься, - ухмыляется Серега, посмотрев на меня с улыбкой.

- И я не знал, - только и цежу сквозь зубы, показывая свое недовольство.

- Понятно, - в очередной раз поджимает губы Серега и спешит удалиться. – Да вы проходите. Буйный вас давно ждет.

Вроде как отомстил мне напарник.

- А мы уже поняли, почему вы Буйный, - улыбается тихая старушка, когда дверь закрывается, и я остаюсь с ними наедине.

Нет, ну их-то мне чего бояться?

- Совсем вам не подходит, - мотает головой в стороны задумчиво бойкая старушка. – Вам бы лучше взять нашу фамилию.

- Это какую? – внезапно вылетает у меня.

- Комаровым не хотите стать? – с энтузиазмом интересуется.

- Нет, - отсекаю и уже хочу отвернуться, но вспоминаю, - и свою фамилию никому давать не собираюсь. Мне и одному с ней хорошо.

- Да это понятно, - продолжает улыбаться божий одуванчик. – Но согласитесь, что гораздо лучше, когда рядом с вами... плечом к плечу...

- Вы издеваетесь? – делаю шаг вперед.

Получается довольно резко. Да так, что бабулечки синхронно сделали шаг назад в испуге.

- Ну и хорошо, что вы так настроены, - кивает бойкая старушка. – А то мы уже нервничать начали.

- Вы?! – почему-то закипаю и повышаю голос.

- Вы извините нас, пожалуйста, - соловьем поет тихая бабушка. – И внучку нашу. Глупая шутка получилась.

Молчу. Морщусь, пытаюсь понять смысл их визита.

- Понимаете, - вступает в разговор бойкая тетенька, собираясь объяснить очевидные вещи, - подростковый возраст иногда связан с эмоциональными всплесками.

- А средний возраст, да еще и в сложившихся сейчас обстоятельствах, может не выдержать и вступить в равную борьбу с ребенком, - добавляет тихоня своим лилейным голосом.

- Вот и получается аврал, скандал, аптрак! – завершает бойкая.

Обе замолкают. Видимо, я сейчас должен все понять и забыть о случившемся.

- Вы, наверное, много времени уделяете спорту? – уточняет бойкая старушенция.

Молча киваю головой.

- Тогда не будем нагружать вас своими умозаключениями, - улыбается божий одуванчик. – Вот вам в качестве наших извинений.

Обе всеми четырьмя руками протягиваю мне здоровенную корзину. Никогда таких не видел. Из корзины очень вкусно пахнет.

- Что это? – смотрю на них с подозрением.

- Мы с утра испекли, - поясняет тихоня. – Все свеженькое. Пироги, пирожки. С яблоками, с мясом, с капустой.

Почему мне на ум приходит следующий вопрос?

- А вчерашние пироги, куда дели? – смотрю на них, нахмурившись.

- Так... девчонки все слопали, - пожимает плечами бойкая, но растерявшаяся от моего вопроса, старушка.

- Понятно, - буркаю, делая про себя нужные выводы, - не удивительно.

Обе ничего не понимают, а только переглядываются между собой, повернув голову.

- Еще раз извините, - завершает сцену бойкая, буквально всучив мне в руки корзину.

Тяжеленая. Теперь понятно, почему они ее держали вдвоем.

- Больше..., - прищуриваюсь, смотря внимательно на бабушек.

- Больше наша семья вас не потревожит, - обе мотают головой в стороны.

И я даже поверил. А зря...

Глава 6. Влада

- Да пошел ты! – кричу в телефон, попутно стараясь поймать хозяйственную сумку с продуктами. – Я тебе все сказала! Не смей лезть к ребенку!

- Это и мой ребенок тоже! – кричит муж, не собираясь прислушиваться к моим доводам и разговаривать спокойно. – Если захочу, то приеду и пойду с ней гулять!

- Только попробуй! – рявкаю, останавливаясь, чуть не доходя до подъезда. – Она и так меня ни во что не ставит! Ты еще тут со своими подарками! Что-то до нашего отъезда ты не дарил ей дорогих смартфонов!

- Не придумывай! Я всегда давал дочери самое лучшее! В отличие от тебя!

- Что?! – в буквальном смысле роняю сумку с продуктами.

- А что ты ей дала? – с изумлением произносит муж. – Только свою склонность к полноте. С которой ты уже давно не борешься.

- Еще одно слово и... - начинаю угрожать, но он меня перебивает.

- Что? – смеется открыто. – Ну что ты мне сделаешь? Раньше ты меня хотя бы в качестве наказания пыталась своими сиськами задушить. А теперь что? Сядешь на меня?

Нижняя губа начинает трястись. Я вот-вот расплачусь.

- Сядешь и раздавишь своей толстой задницей, - продолжает смеяться. – И Люцину ты также растишь. Всегда ей накладываешь просто огромные порции. Ей всего тринадцать, а весит она уже как я!

У меня сейчас трубка из рук выпадет. Это же сколько гнили и желчи сидит в человеке... И самое ужасное, что ты этого не замечаешь. Ну или не хочешь замечать. Совсем непросто, когда приходится закрывать на это глаза. Прятать голову в песок, чтобы... Чтобы что?! Чтобы сохранить семью?!

А для чего?!

Муженек говорит еще гадостей, но я отключаюсь, не в силах все это выслушивать.

Это низко. Подло.

Когда мы ругались с мужем, я всегда старалась быть деликатной. Хотя... его лысина тоже не впечатляла. Если уж и проходиться по внешности, то он тоже мог сохранить свои шикарные бицепсы и кудрявую шевелюру. Да-да! И шевелюру тоже! Сейчас полно процедур, можно сделать операцию!

Но он не захотел. Зато почему-то решил, что я себя запустила. Что я должна была в течение всех лет быть стройной и подтянутой! А то, что я родила? А то, что у нашей дочери были проблемы со здоровьем и я – ОДНА – ходила с ней по больницам, выслушивала мнения врачей? Я одна тянула на себе быт! Вплоть до установки дверей в доме! Потому что, ВИДИТЕ ЛИ, платить за десять минут работы чужим мужикам – это просто глупо!

Предательский комочек застревает в горле. Но я не должна поддаваться провокациям почти бывшего мужа. Тем более реагировать на его слова о моих формах. В конце концов, это далеко не главное в жизни. В женщине, прежде всего, должна быть внутренняя чистота. Чтобы из ее уст не летело аналогичное, сказанное мужем, ...овно. Потому что, когда женщина опускается до такого, ее...

- А ну-ка иди сюда!

- Аааа! – кричу, как могу, когда слышу гневный мужской голос над ухом и чувствую крепкий захват руки.

Я еще не понимаю, что происходит, как уже оказываюсь в подъезде собственного дома. А надо мной нависает... Буйный.

Вот его я сейчас меньше всего хотела увидеть.

- Чего реवेशь? – говорит мне грубо так, что уже не телом своим, а голосом припечатывает меня к стене.

- Я... Я.., - начинаю заикаться, вспоминая, что было со мной до этого.

Ведь от его действий я только шокирована. По поводу того, чтобы заплакать... Да в принципе сейчас не до этого!

- Слушай сюда, - продолжает он, не собираясь ждать моих объяснений. – Я не насильник. Но вы меня прям вынуждаете стать полным козлом!

- Мы? – таращу на него глаза, чувствуя, как слезы в них остывают и становится холодно.

- Вы! – выкрикивает мне в лицо. – Ты, твои старушки, а главное – твоя дочь!

Ноги подкашиваются. Но страх сейчас не от нависающего надо мной мужчины. Телосложение которого прям кричит, что он порвет меня на части, если захочет. Да-да. Меня. Ту самую, что с толстой задницей и далеко не маленьким ростом...

- Что моя дочь еще натворила? – собираю всю волю в кулак, понимая, что дело совсем дрянь.

- То есть ты хорошо знаешь свою дочь? – ехидничает, прищуриваясь и смотря мне пристально в глаза. – Вот. Смотри.

Перед моим лицом оказывается экран его мобильного телефона. Сфокусировать взгляд сразу не получается. Но когда я беру в руки телефон, чтобы прочитать написанное... у меня сердце падает в пятки.

- Этого моя дочь не могла написать, - только и шепчу, поднимая на него взгляд.

Вот если у меня рост чуть больше ста семидесяти, какой тогда у него? Он же выше меня на голову. По ширине я с ним «сравниваться» вообще боюсь. Ведь если у меня – чистый жир, у него – сплошные мышцы.

- Знаешь, сколько раз я такое от матерей слышал? – спрашивает с ехидством, но уже спокойнее.

- То есть... вы не в первый раз оказываетесь в такой ситуации? – округляю глаза.

Мужчина резким движением выхватывает у меня телефон.

- Вроде того, - морщится, видимо, от того, что я попала в точку. – Только могу тебе сказать, что ранее я решал проблемы с привлечением органов опеки.

Вот тут я готова потерять сознание. Только не опека. Только не сейчас, когда...

- И если вы, - продолжает то ли угрожать, то ли выставлять условие, - вместе с дочерью не уgomонитесь, я обращусь туда, куда нужно.

Начинаю двигать нижней челюстью, но слова не идут.

- Только не опека.., - еле-еле смогла произнести, но кажется только губами, поскольку своего голоса не слышала.

- Хорошо, - пожимает он плечами. – Без опеки обойдемся. Подключим телевидение, - тянется ко мне лицом, вытягивая шею, - пойдем на федеральный канал. Будем в студии разбирать факт угроз от малолетки в отношении взрослого мужика. И фиг ты перекрутишь ситуацию в свою сторону. У меня свидетели есть.

Мои глаза становятся еще больше.

- К-какие? – натурально заикаюсь.

- Век технологий, - улыбается наигранно, но явно пребывая в злом состоянии. – Камеры не только в вашей квартире есть, но и в моей тренерской. Они сегодня очень четко записали извинения ваших старушек за поведение своей внучки.

Меня начинает трясти. Видимо, становится заметно.

- Ты сейчас в эпилептический припадок не рухнешь? – хмурит брови, смотря на меня настороженно.

- Очень бы хотелось, - киваю только головой, как робот, но говоря чистую правду.

- Так, ладно, - заметно снижает тон и напор, даже отойдя от меня на шаг.

Приток воздуха добавляет уверенности и сил. Я начинаю яснее соображать.

- Погодите-ка..., - говорю все еще неуверенно, - но ведь... Лю не такая дура, чтобы оставить свои сообщения в мессенджерах...

- Ты права, - кивает он, убрав руки в карманы, - твоя дочь очень умная. Она удалила свои сообщения. Но есть еще умнее люди. Которые смогли восстановить всю переписку.

Теперь я поняла, почему читала текстовый файл...

- Ааа..., - пытаюсь что-то сказать, но ничего не получается.

- Значит так, - продолжает давать указания, - камер в моей тренерской нет, в отличие от вашей квартирки.

Да, у нас есть камеры в квартире. Точнее в квартире моей мамы. После сердечного приступа я ей лично их установила.

- Но они тоже могут стать отличной защитой моего морального облика, - продолжает мужчина. – Я же там... в обморок упал от заявления твоей дочурки.

Молча киваю головой, соглашаясь со всем, что он говорит. Мне сейчас с ним спорить вообще нельзя. Прихлопнет одной левой, если захочет.

- Так вот, - поджимает губы и скрещивает руки на груди, смотря на меня серьезно, - поскольку твоя дочь относится к категории «трудных подростков», будем решать проблему трудотерапией.

- В смысле? – практически шарахаюсь от него.

- Жду вас завтра в зале фитнес-центра в шесть, - заключает строго. – Обоих. Будете пахать у меня, пока не похудеете.

И этот о нашем лишнем весе...

- Это низ..., - пытаюсь возразить, но он только брезгливо морщится.

- Кто бы говорил...

В завершении мужчина проходится оценивающим взглядом по мне, осматривая меня с ног до головы, и просто уходит.

- Ой, ёёё..., - выдыхаю, сторбившись и даже наклонившись, уперев руки в колени.

- Вот, - вновь слышу его голос, - потеряла.

Мужчина кладет передо мной хозяйственную сумку с продуктами и уходит, еще раз отправив скрытое послание гневным взглядом.

- Могли бы и помочь донести, - бурчу себе под нос, уверенная, что он уже не слышит.

- Считаю, что трудотерапия уже началась! – кричит мне, не появляясь, окончательно припечатав к стене подъезда...

Глава 7. Влада

- Буйный Кирилл Глебович.., - бурчу под нос, читая под фотографией нашего «зятка».
- Мрак...

- Чего ты опять бубнишь? – недовольно интересуется дочурка, стоя рядом со скривившимся лицом.

- Получше муженька не могла найти? – также требовательно отвечаю вопросом на вопрос.

- Чего это? – вскидывает брови наигранно.

- Я к тому, что ему оччень подходит его фамилия..., - поджимаю недовольно губы.

- Я старалась, - улыбается ехидно и уходит в глубь фитнес-центра.

Я здесь впервые. Да и вообще в фитнес-центре. Когда была заиклена на фигуре и стройности, предпочитала просто сидеть на диетах-голодовках. А с ними, знаете ли, особо в фитнес-зале не попрыгаешь. Поэтому у меня были лишь домашние тренировки. Мягкие и плавные. И до звездочек перед глазами...

Не могу сказать, что на свою фигуру и внешний вид я забила сразу, как только родила. Такого быть просто не могло, потому что мне было тогда всего двадцать два года. Но последние лет пять отказ от ужина уже не приносит должного результата. Вес постепенно стал расти. Вместе с домашними хлопотами и изменением характера у Лю. Иногда даже приходилось сорваться. Пирожок или булочка стали для меня источником положительной энергии. Я вроде не переедаю, не ем их тапиками, но даже редкие срывы «помогли» мне вернуться к моим природным формам.

- Ты смотри, какие люди! – неожиданно громко откуда-то сбоку так, что я отпрыгиваю на метр от намеченного пути.

Отпрыгиваю и сразу натыкаюсь на дочь.

- Ай! Мам! Смотри куда прешь! – не забывает выкрикнуть Лю, чем привлекает к нам повышенное внимание находящихся в зале.

- Да.., - хочу вступить в спор, но Буйный меня перебивает.

- Отставить разговорчики! – рывкает так громко, что все присутствующие сразу же потеряли к нам интерес, сосредоточившись на своих формах.

Удивительно, но я тоже встаю по стойке смирно. Вот прям руки по швам распределяю. Настолько сильно я пугаюсь его гневных выкриков.

- Вольно, - говорит спокойно Буйный, видя мое замешательство.

- Милый! – внезапно вопит дочь от радости и уже хочет кинуться в объятия взрослого мужчины, как тот сразу же реагирует, сделав шаг назад.

- Стоять, - говорит строго и четко, добившись замирания дочери в неловкой позе. – Два шага назад.

Лю послушно выполняет команду.

Я так и стою на месте, ошарашенная происходящим. Поскольку с дочерью мы все дома обговорили. Она прекрасно знает о нашем вчерашнем разговоре с Буйным. О том, что нам угрожают не просто органами опеки, а еще и полной оглаской ситуации с привлечением передач федеральных каналов. И знаете – вот не знаешь, что хуже!

- Не нужно провоцировать и без того нелестные слухи о вашей семье, - почему-то говорит не мне, а глядя в глаза дочери.

Реакция подростка отчасти предсказуема. Но не настолько... Точнее я не ожидала, что Лю поступит именно так!

- Ах, так, да?! – наигранно восклицает Лю.

Дочурка так натурально изображает истерику обиженной женщины, что даже я начинаю верить.

- А я-то.., - заливается слезами так, что мне становится ее жалко. – Все мужики – козлы!
– кричит громко и убегает из фитнес-центра.

- Люшечка! – кричу следом, желая уже броситься вдогонку, но передо мной возникает стена.

- А ты куда? – смотрит на меня сверху вниз скала мышц и костей.

- Вы же видели, что.., - пытаюсь объяснить, но Буйный меня опять перебивает.

- Я и не такие концерты видел в своей жизни, - отсекает, пристально смотря мне в глаза.

– Так что отбросили эмоции, включили мозги.

«Если вы мне не подыграете, я всем расскажу, что вы гладили меня там, где вам нельзя было...», - слова дочери, прочитанные вчера с экрана телефона буйного мужчины, снова встают перед глазами. Неужели...

- Отмираем и принимаемся за дело, - командует мой тренер, которого я и не просила об участии в моей жизни.

- Может.., - морщусь, потому как уже успела заметить стройных девушек, стреляющих глазками в сторону Буйного.

- Жду тебя через пять минут на беговой дорожке, - отсекает строго, уходя в зал.

Невольно наблюдаю за ним. Нет, вот если бы не обстоятельства нашего знакомства, я вполне бы оценила его, как мужчину. Все же он высок, накачен, складен. Внешне, конечно, далеко не мой типаж – слишком уж устрашающий взгляд. А вместе с густой растительностью на лице Буйный вообще смахивает на человека из запрещенной террористической группировки. Но вот со спины... вполне себе мужчинка. И сверху (в смысле в плечевом поясе), и снизу... (в смысле... в общем, все, что ниже спины, вполне себе привлекательно).

Быстро скидываю с себя ветровку, убрав остальные вещи в шкафчик женской раздевалки. Мне здесь все в новинку. Но тушеваться я не буду. Видя, с каким взглядом презрения меня рассматривают стройные и молодые красотки, выпрямляю спину. Те сразу же поджали губы, видя, что мне есть, что показать. И заметьте – не силиконовые. А самые настоящие. Природные. И что бы муж не говорил... (А он, между прочим, всегда говорил, что ему нравится зарываться лицом между моими двумя дыньками...), все у меня еще достаточно упруго. И чтобы ВСЕ это поняли, специально опускаю бегунок молнии обтягивающей «олимпийки» вниз, «дав доступ» к своим прелестным преимуществам. Благо, что они у меня в спортивном топе выглядят симметрично и сносно.

- Уау! – слышу мужские возгласы сразу, как только выхожу из раздевалки.

Сначала торможу. Потом, решив, что это не мне и не про меня, иду в сторону беговых дорожек – единственных, которые вижу в этом фитнес-центре.

- Я не пойму, - опять гневное над ухом, но уже довольно привычное, поэтому я даже не дергаюсь. – Ты сюда пахать пришла или мужиков кадрить?

Немного удивлена претензии, но спокойно поворачиваю голову к источнику звука и заявляю:

- Одно другому не мешает.

Буйный от моей наглости застыл на несколько секунд, но догнал меня у дорожки, которую я выбрала и уже на которую взгромоздилась. Как ее включать, не знаю.

- Долго мне вас ждать? – с претензией в голосе произношу так, что сама же подписываю себе смертный приговор...

Глава 8. Буйный

- Да хватит на меня волком смотреть! – заявляет Серега, который вчера чуть в челюсть от меня не получил. – Ну не сдержался!

Не сдержался он.

«Вот это буферамбы!» - крикнул он сразу, как только увидел Владиславу на беговой дорожке.

Разумеется, получив от меня порцию гневного взгляда, быстро удалился. Вот только мое желание врезать ему за слова осталось. Преследует меня до сих пор.

- Ты мне только скажи, что это твоя телка и все! – выпаливает, оказавшись возле меня на свою беду.

Решаю, что вот именно сейчас имею ему полное право врезать по морде.

И... врезаю.

Бью так сильно, что он перелетает через стойку тренажера, делая заманчивый кувырок назад.

Все затихли. Никто ничего не говорит.

Потому что я буйный.

Да-да. Ощущение такое, что мои родители знали заранее о моем характере, поэтому и наградили меня такой интересной фамилией. Да, фамилия шла через несколько поколений уже. Вот только отождествляю ее только я.

Под изумленные взгляды напарников и занимающихся гостей ухожу в тренерскую. Нужно успокоиться.

«Запомни. Мы – идола для своих детей. Мы должны сделать так, чтобы они не просто брали с нас пример, но и ставили нас в пример другим», - прокручиваются в голове слова, сказанные вчера Владиславе, и... вновь наступает это предательское чувство мужской активности.

Я вчера сам еле сдержался, чтобы не брякнуть лишнего, когда Владислава вышла из раздевалки. Обтягивающие велосипедки так обтянули ее пятую точку, что сразу стало понятным – работать там не над чем. Не в смысле, что все настолько плохо. Наоборот. Там все торчком.

Сверху тоже. Две виноградинки «виноградили» через два плотных слоя одежды – топ и кофту. А как два... арбуза (?)... «щебетали» в такт ее быстрой ходьбе. На бег я ее поставить не рискнул. И так мужики в зале не занимались вчера, а только пилились. Девчонки вот художные тоже порадовали. Как принялись заниматься в усиленном темпе!

- Хех..., - сам смеюсь над вчерашней ситуацией и резко оглядываюсь вокруг.

Никого. Один я в тренерской. Не хватало еще сейчас так тупо спалиться.

Вчера я, как мог, сдерживал себя, заливая в уши Владиславе прописные истины. Ну или настоящую муру.

Полтора часа держал ее на беговой дорожке. Только ходьба. Если бы Владислава начала выполнять другие упражнения, работа фитнес-центра встала бы вовсе. Да и дорожки у нас стоят очень хорошо. «Лицом» к стене. Поэтому все радовались возможности рассматривать две булочки сзади... Пока я мог в одиночку радоваться движению «арбузиков» с виноградинками...

- Фу, - буркаю под нос, понимая, что насколько пошло мыслью, думая о женщине, которой нужна помощь.

Очень надеюсь, что вчерашний променад матери и дочери не прошел бесследно.

И я их больше не увижу.

- Здравсьте! – слышу радостный детский голос.

Оборачиваюсь.

Не помогло...

- Чего тебе? – отворачиваюсь сразу от говорящей головы, торчащей в дверном проеме.

Девчушка воспринимает это за приглашение войти. Вот зря у нас в тренерской камер нет. Но я подстраховался. Со вчерашнего дня ношу в кармане трико диктофон. Обыкновенный такой, для работы которого нужно всего лишь нажать на кнопку. И запись пойдет. Опускаю руку в карман. Техника на месте. На всякий случай нажимаю кнопку и очень надеюсь, что запись началась.

- Я хотела вас поблагодарить! – улыбается Лю... как ее там?

- Помирились с мамой? – морщусь и смотрю в ее сторону.

Ребенок уже зашел в тренерскую и закрыл дверь за собой. Это не может не насторожить.

- Нет, - радостно мотает головой в стороны. – Но она вчера еле доползла до своего дивана. Даже раздеваться не стала!

При слове «раздеваться» невольно начинает давить не там, где нужно.

- Что сказала? – бубню под нос, делая вид, что внимательно изучаю журнал.

- Сказала «спасибо, дочааа», - передразнивает мать девчушка, заставляя меня обернуться и посмотреть.

Лю... как ее там... даже лицо скривила. Но потом радостно засмеялась.

Мрак.

Вот так вот растишь их, а они потом издеваются над нами. Сразу же вспомнил, как я вчера после тренировки всучил Владиславе корзину, которую принесли ее старушки. Конечно же, она уже была пуста. В центре хищников до чужого добра много. Но корзина даже пустой оказалась довольно тяжелой. А после полутора часов ходьбы без перерыва...

- Корзину донесла? – допрашиваю девочку не без интереса.

- Да, - кивает с улыбкой, - только вот у нее дно слегка потерлось. По земле волокла что ли...

Не что ли, а так и было. Во всяком случае из клуба она ее выносила, волоча за собой по полу. Кто-то из мужчин предложил свою помощь, но Владислава только дернула корзину на себя и продолжила свой путь. Вот такая она – сильная женщина. Независимая. Умирать будет, но помощи не примет.

- Благодарность бабушкам передала? – дальше спрашиваю ребенка.

- Я передам, - отмахивается от меня девчушка. – Мама вчера даже языком ворочать не могла.

- Ясно, - хмурюсь, ругая самого себя же.

Переборщил слегка. Нельзя было так сразу. Да и на дорожке должна была не она стоять, а вот этот самодовольный чертенок в юбке. Но Владислава, прежде всего, МАТЬ. Поэтому вчера она «работала за двоих» - была одновременно сильной женщиной и любящей матерью.

- Чего дальше будем делать? – внезапно и с энтузиазмом задает мне вопрос девчушка.

Смотрю теперь уже на нее с интересом.

- Это ты сейчас о чем? – хмурюсь, чтобы показать свое недовольство от ее присутствия в тренерской.

- Ну как мы дальше ее будем проучивать?

Вот тут как обухом по голове.

- Значит «проуууучивать»..., - задерживаю на девочке свой взгляд. – А тебе не кажется, что ты совсем обнаглела?

- А вам не кажется, что вы забыли о нашем с вами уговоре? – сразу же переходит к шантажу девчонка.

- Уговора не было, - отсекаю, - ты – мелкая засранка – просто поставила меня перед фактом. Поставила и удалила все сообщения.

- Даааа, - кивает и задирает голову довольно. – Как вы думаете? Кому из нас с вами поверят? Мне или вам?

Вот молодежь наглая пошла. Пашешь на них, света белого не видишь, а они нас проучивают, мстят, шантажируют.

- Разумеется мне, - киваю головой, - я же восстановил все твои удаленные сообщения.

Ребенок сначала теряется, но потом...

- Фигня, - говорит весьма уверенно, - сейчас такие технологии, что я с вами настоящее видео состряпаю. И раскидаю это по всем сайтам.

Достаю из кармана диктофон.

- Я все твои угрозы записываю, - предупреждаю, хотя уже и не уверен, что смогу что-то доказать этой записью.

Я не разбираюсь в современных технологиях. Но в интернете постоянно мне попадаются такие видео, события на которых просто нереальные. Как правило в описании к ним так и пишут – создано нейросетью. Что это такое, и каковы ее возможности, мне неизвестно.

- А я сработаю на опережение! – вытягивает шею вперед.

- Это как? – прищуриваюсь.

- Смонтирую, наложу ваш голос и раскидаю по всем сайтам, и даже отправлю на официальный канал Следственного Комитета, - быстро тараторит, не давая мне возможности понять ее слова.

- Органы опеки, - произношу с угрозой, но девчушка смеется только.

- Да что мне сделают ваши органы опеки?! – восклицает. – У мамы, да, будут проблемы. Но это даже и к лучшему!

- Почему? – начинаю бояться за моральный облик Владиславы, которая производит впечатление человека, не ведущего асоциальный образ жизни.

- Меня тогда сразу отдадут папе! – радостно хлопает в ладоши. – Так что..., - она явно лидирует в нашем разговоре, - даю вам время до утра. Либо вы продолжаете мне помогать, либо...

Молча и слегка растерянно поднимаю диктофон вверх, слегка потряхивая им в воздухе. Но эффект был совсем неожиданным.

- Да-да-да, сохраните, - тычет пальцем в технику. – В суде для собственной защиты вам пригодится. Вот только до суда вы будете считаться развратником и любителем маааленьких девочек...

Глава 9. Влада

- Ну как ты, мам? – укрываю маму пледом.
- Да ничего уже, - отмахивается, как всегда, улыбаясь. – Зря только вас напугала.
- И ничего не напугала, - фыркает в ответ Александра Петровна, которая уже приняла корвалолу и заметно успокоилась.
- А что это от тебя корволольчиком разит? – ехидно подмечает мама, смотря на сватью.
- Да... что-то тоже сердце прихватило..., - трет под грудью, сморщившись и усевшись в кресло.
- Неужели за меня распереживалась? – хихикает мама, добавляя в голос нотки скепсиса.
- Да будешь тут..., - отворачивается свекровь под откровенный хохот мамы.
- Они всегда так. Две матери. Два пожилых человека. Обе с возрастными болячками. Подтрунивают друг друга, но всегда переживают. Вот Александра Петровна так за мою маму распереживалась, что дело до корвалолу дошло. Надо бы ей тоже давление измерить.
- Александра Петровна, - пытаюсь встать с дивана, на котором лежит мама, чтобы подойти к свекрови с тонометром.
- Да сиди уже, - дает отмашку та, забирая у меня тонометр, потянувшись ко мне через проход.
- А я смотрю, ты даже вскочила, - улыбается мама по-доброму, но вроде как подкалывает меня сейчас.
- Отмахиваюсь теперь я с улыбкой.
- Ух ты! – радостно восклицает свекровь. – Сто пятьдесят на сто десять! Хоть сейчас в космос!
- Александра Петровна..., - хочу объяснить женщине, что ее показатели высокие для человека.
- Отстань! – отмахивается она тут же, поняв, о чем я хочу сказать. – Это у вас у молодых сто двадцать на восемьдесят. А после сорока к каждому десятку десятков в тонометре добавляй, и считай, что тебе еще жить и жить!
- Посмеиваюсь над ее словами, хотя и не без горечи.
- И вообще, - категорично заявляет, сложив руки на груди, - пока вся эта фигня не закончится, я не умру! Должна же я своими глазами увидеть, как ты его вот так... вот так будешь..., - женщина начинает активно «взбивать тесто» в руках, отчего ей опять становится нехорошо. – Оооой..., - хватается за место под грудью.
- Успокойтесь, - говорю специально тихо, чтобы уговорить обеих.
- Под «тестом» она подразумевает своего сына. Александра Петровна считает, что именно так я должна была отреагировать на его свинский поступок. Я же не стала так поступать. Молча забрала дочь и уехала к маме. Когда свекровь узнала о причинах нашего отъезда, она сама помчалась к сыну, чтобы сделать с ним «вот так... вот так...». Но тот оказался таким трусом, что даже дверь родной матери не открыл. Тогда она совсем обиделась и переехала жить к моей маме...
- Так вот и живем. Четыре девицы трех поколений в двухкомнатной квартире...
- Ой! – подсказывает на месте Александра Петровна от неожиданно раздавшегося звонка в дверь. – Кто это там? Неужели...
- Женщина округляет глаза, желая увидеть, наконец-то, своего сына. Она уверена, что ее сыночек придет ко мне повиниться. Но я знаю, что этого не будет.
- Сидите, - командую немного строго обеим мамам, - не хватало еще настоящего кризиса. У обеих.

«Резвой ланью» встаю с дивана, чтобы открыть дверь. Ведь дочурка даже не шелохнется, чтобы помочь нам. Уверена, что она сейчас в наушниках, и даже пропустила момент, что одной из бабушек стало плохо.

- Оооой, - язвит свекровь, но без злости, - ты смотри, поскакала-поскакала...

Мама тоже посмеивается надо мной.

Они вообще сегодня меня слегка «шпыняют» на тему моего вчерашнего марафона на беговой дорожке. Потому что утром я просила меня добить. Боль в мышцах такая сильная, что у меня даже мышца на глазах болят, которые «веками» зовутся.

В буквальном смысле доползаю до входной двери. Нет ни сил, ни желания сейчас видеть своего муженька. Ответить ему как следует, я сейчас не смогу. У меня даже язык болит, настолько меня вчера этот изверг загонял.

- Ну как прошла тренировка?! – радостное и ехидное лицо дочери, которая встретила меня вчера, сидя на кровати в наушниках, так и стоит перед глазами.

Зараза. У меня же теплилась надежда, что она не специально смылась из фитнес-центра. Я думала, что ее действительно задело слова мужчины, и слезы были натуральными. Но... Видимо, я совсем не знаю свою дочь.

Открываю дверь.

Вот лучше бы это был муж...

- Иди-ка сюда, - говорит тихо, но до меня доходит сразу, что он имеет в виду.

И дело не в словах.

Буйный так схватил меня за руку в области предплечья и потянул на себя, что я в буквальном смысле «прыгнула» ему в объятия. Пока я соображала, стоя в меховых тапочках на бетонном холодном полу, что делать, мужчина вполне себе по-хозяйски прикрыл за нами входную дверь.

- Вы чего? – шепчу, потому как стало страшно.

Вот видела я его в гневе. Но.... Чтобы настолько!

Но это была ерунда. Потому как после того, как я прослушала запись диктофона, мне жить окончательно расхотелось...

Глава 10. Буйный

- Вы меня достали! – кричу в лицо Владиславы, которая морщится, но не показывает своего страха. – Разбирайтесь со своими семейными проблемами сами! Я шантажа со стороны вашей дочери и внучки в свой адрес не потерплю!

- Это всего лишь детские..., - пытается меня переубедить, но я перебиваю.

- Вот именно! – рявкаю, прижимая ее к стене еще больше, еле сдерживаясь, чтобы не ухватиться за ее «булочку». – Детские! А сесть я могу совсем по-взрослому!

Вот не хотел я сюда приходить. Не стоит себя искушать лишний раз такими формами. Но знакомый хакер, который и восстановил удаленные сообщения с угрозами ребенка, мне объяснил, что если эта милая девчушка с косичками действительно хорошо разбирается в современных программах, статья мне светит весьма непрезентабельная. И фиг я чего докажу! В этом Лю... (как ее мать там!) оказалась права!

Да молодежь сейчас совсем озверела! Мы – учились, а они – умнее! Это вот как, а?!

- Я вам обещаю, что до суда дело не дойдет, - слышу тихое и усталое от Владиславы.

- Вот спасибо! – киваю головой так, что чуть ли не поклоняюсь ей. – Утешили. Убедили. Аж на душе легче стало.

- Послушайте, - голос Владиславы меняется, в нем появляются нотки мольбы, - я очень сильно извиняюсь за поведение своей дочери. Но поймите, у нас сейчас непростой период. Мы...

- Непростой период? – смотрю на нее с такой злобой, что самому страшно становится.

Я не просто припечатал ее к стене. Я нависаю над ней угрожающе. Вот именно так в фильмах ругаются главные герои, которые потом ПОЧЕМУ-ТО начинают страстно целоваться и оказываются в постели. Разумеется, сейчас у нас с Владиславой до этого дело не дойдет. Но вынужден признать, что мне немного жаль.

Еще раз смотрю на ее грудь. Замечаю, что я чуть ли не пережал ее своим торсом. До меня доходит, что вот это «упругая мясистость», которую я ощущал с начала нашего разговора, и есть грудь Владиславы.

Нервно сглатываю, чем выдаю себя с потрохами.

- Да вы..., - она пытается оттолкнуть меня, но я не поддаюсь и продолжаю очень злобно.

- Пока ты разбираешься со своими мужиками, - говорю чуть ли не губы в губы, - твоя дочь может нарваться на очень большие неприятности. Как ты думаешь, каждый ли мужик устоит при виде твоей дочурки-ватрушечки с уже округлившимися формами? А когда ему идут подобные угрозы, уверен, что у каждого мужчины возникает мысль: «А не оправдать ли твои слова?». А что? Будет хоть за что сидеть.

Мои слова очень жестки. Даже жестоки. Но по-другому я не знаю, как донести до этой семейки держаться от меня подальше.

НЕТ.

Конечно же, у меня нет подобных мыслей при виде ребенка! Меня вот мама ее гораздо больше устроит. Но сегодня вместе со знакомым хакером я узнал кое-какие подробности о девчонке. В том числе и тот факт, почему она пришла именно ко мне. И я безумно рад, что у людей обо мне неверное мнение!

Слова мои оказались для Владиславы слишком...

- Свинья..., - произносит она, всхлипывая. – Придурок! – бьет меня по лицу.

Спасибо ей сейчас за это. Пощечина отрезвляет.

Я отстраняюсь. И становлюсь свидетелем настоящей женской истерики.

- Хоть бы спросил, почему мы в этом дерьме находимся! – кричит Владислава, и эхо от слов больно отдается где-то у меня внутри.

Становится стыдно. Вот по-настоящему. Задумываюсь, а действительно ли у людей неверное обо мне мнение?! По-моему, самое что ни на есть правильное! Я такой вот моральный урод, как они обо мне думают!

Владислава плачет, присев на ступеньку лестницы, ведущей вверх. Я вижу, что ей тяжело. И физически, и морально. Но мне не свойственно успокаивать женщин. Я вообще не знаю, как подступаться к ним в таких случаях. Не доводилось, знаете ли...

Совсем сгорая от стыда, присаживаюсь рядом.

- Расскажи, - толкаю ее плечом в плечо, стараясь делать это несильно.

Но все равно Владислава излишне много дергается от моего толчка.

- Мне муж изменил, - начинает она, слегка успокоившись. – Точнее даже... завел себе постоянную любовницу. Сначала. Потом решил с ней жить. Привел ее в дом. И прямо заявил об этом.

Я в шоке. Почему-то мне казалось, что подобное бывает только в женских мелодрамах.

- Я быстро собрала вещи, забрала Лю из школы и привезла ее сюда, - собирается с духом.

– Я даже в местную школу ее отдала, чтобы она не видела всего кошмара.

Замолкает. Покусывает губы, на чем я зависаю – настолько это красиво.

- Теперь ты понимаешь, почему мне так больно слушать твою запись, - говорит утвердительно, но я машинально киваю. – Лю сказала, что папа меня просто разлюбил, - поджимает губы от досады. – А она сказала, что ничего удивительного в этом нет. Что я запустила себя. Что поправилась. По факту... я просто дала природе сделать свое дело. Надоело всю жизнь бороться с этими килограммами. Живешь от взвешивания до взвешивания.

Шмыгает носом, отчего я еле сдерживаюсь, чтобы не приобнять ее за плечи.

- Мне так обидно тогда стало, - морщится от воспоминаний. – Слово за слово и я ей сказала, что ее ждет та же участь, что и меня. Что поглощение чипсов при отсутствии спорта уже привело ее к наличию лишних килограмм. И кому она такой нужна будет.

Владислава замолкает. И правильно. Мне нужно время, чтобы осмыслить ее слова.

Не осуждаю. Хотя немного не понимаю.

- А на следующий день она привела к нам в дом тебя! – пытается радостно воскликнуть, быстро повернув ко мне голову.

Но я успеваю только перехватить ее взгляд, как она сразу же отворачивается, громко проглотив комок горечи.

Молчим.

Я знаю лишь одно. Я – мужчина. И я буду полным козлом, если оставлю их без помощи со стороны.

- Не реви, - опять подталкиваю плечом в плечо, делая гораздо тише. – Есть у меня один план.

- Ооой, - начинает усмехаться, но все равно получается слишком горько, - вот не надо. Мы как-нибудь...

- Замолчи и слушай, - говорю четко, повернувшись к ней.

Владислава делает то же самое.

Смотрим друг другу в глаза. Чтобы не провалиться в бездонный омут, быстро говорю ей о своем плане:

- Будете делать то, что я говорю. Это единственный шанс избежать грандиозного скандала, от которого могут пострадать все.

Владислава только хлопает глазами. Я вижу, что ей страшно.

Не буду ее успокаивать и уверять в обратном. Потому что мне тоже страшно...

Глава 11. Буйный

- С Богом, - бурчу себе под нос, стоя у двери злосчастной квартиры.

Впрочем... настоящего дурдома. Удручает лишь факт, что все жильцы квартиры условно здоровы в ментальном плане.

Время семь утра. Первый день весенних каникул у школьников. Уверенно нажимаю кнопку дверного замка. Дверь не сразу, но все же открывается.

- Доброе утро! – радостно приветствую.

Ну как радостно... Насколько могу, настолько и улыбаюсь. Получается не очень. Но бойкая старушка, открывшая дверь и укутавшаяся в настоящую пуховую шаль, тоже улыбнулась при виде меня. Но, скорее всего, это просто из вежливости.

- Здравствуйте, Буйный! – чуть ли не кричит. – Извините, не запомнила вашего имени и отчества.

- Да вы так и зовите меня, Буйный! – отмахиваюсь, пытаюсь говорить бодро. – Я тоже буду звать вас «бабушкой». Если позволите.

Старушка замирает. Смотрит настороженно несколько секунд, а потом неуверенно произносит:

- Тогда уж лучше баба Шура.

- Не вопрос, баб Шур! – развожу руки в стороны в качестве приветствия.

Женщина опять замолкает. Но потом решает брать бразды правления в свои руки:

- Вы, наверное, к.., - вот тут мешкается, не зная, что и сказать.

- Я к девочкам, - киваю, подтверждая ее предположения. – Дома они?

- Да куда им деться? – мило улыбается, открывая шире дверь, чтобы пропустить меня.

- Ну мало ли, - пожимаю плечами, входя в квартиру, и машинально начинаю вертеть головой в поисках камеры. – Может в клуб ушли гулять и до сих пор не вернулись, - задерживаю взгляд на технике, когда нахожу ее.

- Скажете тоже, - слышу слабый голосок второй старушки.

Та немного испуганно выглянула из комнаты с распашными дверями. Видимо, это у них гостиная. Бабушка тоже укутана в шаль. От серого цвета которой стала еще бледнее.

- Доброе утро, - с натуральным волнением подхожу к ней. – Как ваше здоровье? Вам плохо?

- Да было вчера нехорошо, - отмахивается. – Но сейчас уже гораздо лучше. Ночью спала хорошо, как никогда.

- Это потому что тебя Влада активно выхаживала, - вступает в разговор баба Шура. – Нет бы оставить человека в покое.

- «Оставить умирать» ты хотела сказать, - ехидно улыбается в ответ больная бабулечка.

- А мне какой прок от твоей смерти? – пожимает плечами баба Шура. – Мне твое наследство не достанется, - мотает головой. – А для твоей дочери с нашей внучкой я желаю лучшего, - поднимает указательный палец.

- Да знаю я, чего ты хочешь, - с легкой досадой в голосе произносит божий одуванчик.

Видимо, это мама Владиславы. А вот бойкая баба Шура – это свекровь. Сбор, конечно, интересный в этом доме.

Кстати о сборах.

- Бабулечки, - перебиваю их, когда они уже начинают немного спорить за жизнь и обстоятельства, - мне бы девчонок побыстрее разбудить. Ехать пора.

- Куда?! – обе уставились на меня.

- В дальние, но очень красивые края, - опять стараюсь улыбаться и наигранно закатывать глаза, вроде как мечтаю.

Бабушки не уточняют. Молча кивают в сторону дальней комнаты с закрытой глухой дверью. Понимаю, что мне можно туда пройти.

Открываю дверь без стука.

Спят.

С минуту наблюдаю за процессом и тишиной. Вот вроде и шумел я сейчас, и звонок дверной был, а они дрыхнут. Причем так интересно – обе в одинаковой позе и укрывшись одеялом с головой. Смотрю на свисток, который висит у меня на груди.

Не. Так весь дом перебуду.

- Рота подъем! – рявкаю громко.

- А! – подсказывают обе в испуге, откинув одеяла в сторону.

Даже подскоки у них одинаковые. Откинули одеяла друг к другу. Присматриваюсь – и пижамы у них одного цвета с одинаковым рисунком.

И вот эти создания женского пола могут вот так вот конфликтовать?

- Доброе утро, девчонки! – задираю голову, но не улыбаюсь.

Я для них в первую очередь сейчас командир. Которому они перечить не смогут. Одна просто «пойдет за мной» в надежде улучшить ситуацию и разрешить конфликт. Вторая... а на вторую мы тоже управу найдем!

- Готовы к труду и обороне?! – продолжаю орать, чтобы совсем напугать их.

- Чего? – сморщившись интересуется Лю... как ее там, черт возьми?!

- К какой обороне? – хриплым голосом спрашивает Владислава, пытаюсь убрать волосы с лица.

Ух и потрясная штучка. Такую бы утром в своей кровати увидеть... Даже вот в этой пижамке с лягушкой на груди.

- На сборы пять минут, - даю команду, демонстративно засекая время на ручных часах.

- Вас ждет увлекательное приключение!

Собираюсь уже уйти, но слышу недовольное бурчание Лю... В общем девчушки.

- Я никуда не пойду, - бубнит она, но делая это уверенно. – У меня каникулы.

Оборачиваюсь.

Смотрю на презрительный взгляд ребенка, который явно недоволен, что ситуация вышла из-под ЕЕ контроля.

- Лю, - вспоминаю, как ее называют родные (видимо, тоже не могут запомнить имя), - ты не поверишь, но у тех, кто собрался сейчас возле вашего дома и ждет только ВАС, тоже каникулы. Они тоже недовольны ранним подъемом. Они тоже жаждут увидеть ту, за которой мы приехали.

Обе начинают просыпаться. Особенно сильно волнуется девчушка.

- Но у тебя есть выбор, - продолжаю дальше. – Или идти со мной. Или остаться дома. Только во втором случае над тобой будут потешаться ЕЩЕ больше...

Смотрю на ребенка внимательно. Та округляет глаза, понимая, что я многое о ней узнал.

- В смысле... еще больше? – смотрит взволнованно то на меня, то на свою дочь Владислава.

Поджимаю губы и смотрю по очереди на них обеих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.